

ТЕКСТ В КОНТРАСТИВНОМ ОСВЕЩЕНИИ

Н. В. Зиневич

ОБОБЩЕНИЕ КАК МЫСЛИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ И ТЕКСТОВАЯ КАТЕГОРИЯ

В статье выявляются место и роль обобщения в гносеологии и лингвистике текста. В силу того, что в процессах познания и коммуникации обобщение играет первостепенно значимую роль, на текстовом пространстве оно также занимает центральные позиции, что особенно четко проявляется в научных текстах. Языковой реализации обобщений служат соответствующие высказывания, которые представляют собой функционально неоднородную группу. Во-первых, в зависимости от расположения относительно обобщаемого фрагмента обобщающие высказывания делятся на дедуктивные и индуктивные (выводные). Во-вторых, характер связи с предтекстом предопределяет разделение обобщающих высказываний на эквивалентные и неэквивалентные предтексту. Каждый из выделенных типов демонстрирует определенные особенности языковой реализации. В результате сопоставительного анализа научных обобщений в англо- и белорусскоязычных текстах устанавливается национально-культурная специфика их употребительности и вербализации.

Без преувеличения можно констатировать, что одним из основных факторов, лежащих в основе эволюции человека как биологического вида, является его поступательное интеллектуальное развитие, что самым непосредственным образом связано со степенью освоения объективной действительности. В свою очередь, эффективное познание окружающего мира является возможным только благодаря способности упорядочивать и систематизировать (т.е. обобщать) его бесконечное разнообразие. Таким образом, обобщение представляет собой одно из важнейших условий эффективного познания мира как на обыденном, так и на научном уровне освоения действительности [1; 2].

Стремление зафиксировать сведения общего характера является движущей силой любого познавательного процесса: «...отдельные предметы, свойства, отношения сводятся нашим сознанием в некоторый единый психический конструкт...» [3, с. 143]. Подчеркивая особую важность обобщения в научной деятельности, Д. П. Горский отмечает: «обобщающая деятельность пронизывает процессы познания и мышления, создает для науки огромные преимущества, позволяющие ей более глубоко и в компактной форме отображать окружающий нас мир» [4, с. 202]. Отличительной особенностью обобщенного знания является тот факт, что оно дает фундаментальное представление об окружающей действительности. Обобщение является не только основным стимулом познавательного процесса, но и отдельным этапом становления знания [5; 6]. В этом свете закономерно, что в научной деятельности обобщение приобрело абсолютно уникальный статус: оно является как основной целью познания, так и одним из важных средств ее осуществления.

Для лингвистических исследований важно то, что результаты познавательно-обобщающей деятельности человека естественным образом должны найти свое отражение в языке [7]: «Любая абстракция должна быть <...> овеществлена, символизирована, реализована посредством какого-либо знака» [8, с. 6].

Как и в других видах мыслительной деятельности, в процессах языкового означивания ключевую роль играет механизм обобщения: «...лексическое значение есть не что иное, как <...> результат некоторой “идеализации”, или концептуализации ситуации, в которой для представления целого используются лишь определенные аспекты сцены, и абстрагирования, или игнорирования других аспектов» [9, с. 95]. Следовательно, обобщение, во-первых, предопределяет эффективность познания окружающего мира, а во-вторых, лежит в основе любого акта называния познаваемых феноменов. Таким образом, значимость обобщающей силы слова заключается не только в фиксации результатов познавательной активности человека, но и в том, что тем самым достигается принципиальная возможность коммуникации между людьми.

Таким образом, можно говорить о неразрывной связи языка и мышления, которая предполагает, что язык является не только основным инструментом познания, но и выступает при этом в роли хранителя полученной информации. Более того, принципиально важен тот факт, что в основе познавательной и языковой деятельности человека, по всей видимости, лежат сходные когнитивные операции, важную роль среди которых играет обобщение [8; 10].

Целью данной статьи является выявление роли обобщения в гносеологии вообще и в научном дискурсе в частности, а также определение особенностей его языковой реализации на уровне текста.

Энциклопедия эпистемологии и философии науки определяет *обобщение* как такую форму «приращения знания путем перехода от частного к общему, которой соответствует и переход на более высокий уровень абстракции...» [11, с. 635].

Рассмотрим некоторые подходы к классификации различных видов обобщенного знания. По направлению движения мысли обобщения могут быть *аналитическими* (дедуктивными) и *синтетическими* (индуктивными). Первые осуществляются без привлечения эмпирических данных на основе понимания языковых форм, к которым применяются правила выведения дедуктивных заключений [4]. Синтетические обобщения, в свою очередь, осуществляются при применении правил *индукции* на основе анализа накопленного опыта [12]. Индуктивный метод познания задействуется в том случае, когда исследователь переходит от знания частных фактов к выведению более общих положений. Основным отличием индукции является то, что для выведения общего знания о каком-либо классе предметов необходимо предварительно исследовать отдельные предметы, входящие в этот класс, найти в них общие существенные признаки, которые и послужат

основой для результирующего знания об общем, присущем всему классу. С практической точки зрения индуктивный путь получения знания, хотя и не всегда истинен, однако более плодотворен. Кроме того, с позиций психологии восприятия индуктивная подача материала в процессе обучения способствует его скорейшему пониманию и усвоению [13; 14; 15].

В научном дискурсе активно применяются как синтетические, так и аналитические обобщения: формулирование вывода может происходить как *индуктивным* путем (от частных посылок к выводу), так и *дедуктивным* (от вывода к конкретным примерам) [16; 17; 18]. Однако, необходимо отметить, что именно индуктивный путь отражает онтологически первичный порядок осознания человеком связей между объектами окружающей действительности: от опытного изучения отдельных проявлений к выведению объясняющих их закономерностей [4; 14]. Помимо очевидной значимости индуктивных обобщений с точки зрения гносеологии, необходимо также отметить их важность с позиций теории восприятия: эффективное понимание и усвоение текстов возможно в первую очередь благодаря естественному (с точки зрения развития мысли) структурированию информации – от частных фактов к выведению общих закономерностей.

На уровне текста индуктивные обобщения реализуются с помощью определенных высказываний, которые в литературе получили такие названия, как *выводные суждения* или *высказывания обобщающего характера* [16; 19]. Характерной особенностью данных высказываний является то, что они «логически вытекают из предыдущих рассуждений автора и в сжатой форме выражают ключевое новое знание» [20, с. 136].

Как можно убедиться, индуктивные обобщения выполняют в тексте функции и *вывода*, и *обобщения*. Вместе с тем предложенные выше определения акцентируют только какой-то один из двух аспектов (либо вывод, либо обобщение). Поэтому в рамках данной работы предлагается введение термина *обобщающее высказывание выводного характера (выводное обобщение)*, который, как нам представляется, более точно отражает суть индуктивного процесса и результата его вербализации в тексте. Выводные обобщения выводятся непосредственно из поверхностно-языкового представления обобщаемого текста, представляя собой результат перехода от некоторой совокупности высказываний частного порядка к более общему.

Проанализируем, как в литературе описываются типичные средства языковой реализации обобщающих высказываний выводного характера. С целью привлечения внимания читателя к выводу как самому главному элементу в цепочке своего рассуждения автор стремится его подчеркнуть и выделить особыми стереотипными (легко узнаваемыми) средствами – союзами, союзными словами и словосочетаниями в функции союзов со следственным значением, вводными словами и выражениями (типа *Подытоживая сказанное...*). В сознательном подчеркивании вывода наиболее ярко проявляется влияние такой стилеобразующей черты научного функционального стиля, как *эксплицитность*, т.е. обязательная прозрачность логико-семантических отношений между отдельными блоками текста [2; 21].

С точки зрения морфологических характеристик выводных высказываний важно то, что в них регулярно используется вневременное настоящее. Временная обобщенность создает особый эффект, нацеленный на выведение общих закономерностей и, более того, указывает на истинность сообщаемого [22; 23].

Определенный интерес представляет выявление национально-культурной специфики использования обобщающих высказываний выводного характера в англо- и белорусскоязычном научном дискурсе. В ходе исследования 40 научных лингвистических статей на английском языке и 65 научных статей на белорусском языке в них было обнаружено 692 и 670 обобщающих высказываний выводного характера соответственно. Таким образом, на англоязычный текст в среднем приходится 17 выводных обобщений, в то время как в тексте на белорусском языке это значение составляет 10.

Тем не менее нельзя утверждать, что белорусские ученые менее склонны представлять информацию в обобщенном виде. По всей видимости, несоответствие в показателях объясняется различными объемами текстов: в общем случае научная статья на английском языке приблизительно в два раза протяженнее, чем белорусскоязычная. Вместе с тем большее количество представляемой информации часто влечет за собой потребность в использовании большего количества обобщений, которые необходимы для эффективной организации объемного материала. Таким образом, различная употребительность выводных обобщений в англо- и белорусскоязычных текстах в первую очередь связана с действием объективных экстралингвистических факторов.

Мы рассмотрели, как обобщения могут варьироваться в зависимости от выбора того или иного направления мысли. Остановимся теперь на том, как обобщения могут зависеть от характера связи с обобщаемыми фактами.

В зависимости от степени сходства/отличия исходной и обобщенной информации выделяются обобщения *творческие* и *нетворческие*, имеющие очевидные аналогии с продуктивными и репродуктивными видами мышления [4; 24]. В результате того, что *нетворческие* обобщения повторяют ранее высказанные мысли, их семантический объем в целом равен исходному высказыванию. С другой стороны, характерной особенностью *творческих*, креативных, обобщений является то, что они отличаются от своего антецедента в формально-смысловом отношении и, как следствие, уровнем абстракции. В результате такие обобщения способны породить новые семантические единицы [25; 26]. Вместе с тем при анализе обобщения необходимо учитывать тот факт, что даже новые, «творческие», формы в снятом виде включают в себя ранее выработанное знание. Этот факт позволяет говорить о принципе фундаментальной преемственности в научной деятельности [27].

Таким образом, обобщения могут в различной степени отвлекаться от непосредственно наблюдаемых фактов, варьируясь от нетворческих констатаций до законов высокого уровня научной абстракции, что находит непосредственное отражение в языке.

С точки зрения связей с обобщаемыми фрагментами выводные обобщения можно условно разделить на эквивалентные и неэквивалентные. В эквивалентных обобщениях не нарушается целостность обобщаемых высказываний, и остаются неизменными его конститuenty и характер взаимосвязи между ними. Соответственно, эквивалентные обобщающие высказывания строятся с преимущественной опорой на контекстуально старое знание. Ср. обобщающее высказывание *...IS appears entangled around clauses* '...кажется, что область действия ИС (информационной структуры) охватывает границы предложений' и один из его antecedentov: *the IS domain would appear entangled around clause boundaries*.

Эквивалентные обобщения выполняют важную роль в тексте. Учитывая тот факт, что повторение информации сигнализирует о ее особой значимости, представляется правомерным считать эквивалентные обобщения маркированными носителями содержательно-концептуальной информации текста. Помимо этого, эквивалентные обобщения служат для удовлетворения потребностей читателя: многократные повторы основных моментов научного произведения облегчают процесс восприятия и понимания научного текста.

В отличие от эквивалентных неэквивалентные обобщения в значительной степени отвлекаются от предтекста и образуются в результате сжатия нескольких обобщаемых высказываний, что сопровождается удалением нерелевантной информации, преобразованием контекстуально старого знания и/или добавлением элементов новой информации. Сжатие, как правило, происходит за счет обобщения исходной информации по принципу включения «вид → род» (*these objects* 'эти объекты' → *all objects* 'все объекты') и объединения разрозненных в предтексте единиц в единую группу (в первую очередь, за счет использования однородных членов предложения).

Поскольку неэквивалентные обобщения, с одной стороны, зависят от обобщаемого фрагмента в смысловом отношении, а с другой, отличаются от него в языковой реализации, их наиболее важной функцией является участие в процессе текстообразования: контекстуально новые элементы способствуют продвижению авторской концепции на основе знакомой из предтекста информации.

Таким образом, уровни абстракции обобщающих высказываний могут варьироваться в зависимости от того, насколько они отвлекаются от предтекста. Наивысшая степень абстракции характерна для неэквивалентных обобщений, а эквивалентные обобщения связаны с обобщаемым фрагментом наиболее тесным образом и, соответственно, отвлекаются от него в наименьшей степени.

Что касается национально-культурной специфики в использовании выводных обобщений различного уровня абстракции, то на основе анализа фактического материала можно сделать вывод о том, что эквивалентные обобщения более употребительны в англоязычных текстах, где их доля практически в полтора раза больше, чем в белорусскоязычных выводах. Так,

в обобщающих высказываниях на английском языке эквивалентными являются 24 % высказываний. В то же время в белорусскоязычных статьях было выявлено только 15 % таких обобщений. Данную тенденцию можно объяснить следующими причинами. Прежде всего, как уже указывалось выше, объем анализируемых англоязычных статей в среднем в 2 раза превышает объем более кратких белорусскоязычных текстов. Для длительного поддержания внимания адресата автору приходится прибегать к таким обобщениям, которые максимально облегчают процесс восприятия сложного произведения и минимально отличаются от исходных высказываний.

Далее можно предположить, что англо- и белорусскоязычные научные культуры несколько отличаются в вопросе учета фактора адресата. По всей видимости, эквивалентные обобщения помогают англоязычным ученым не только лучше структурировать свое изложение, но и учитывать интересы более широкого круга читателей. Более того, среди эквивалентных обобщений в англоязычных научных статьях широко представлены высказывания, повторяющие первоначальные положения до нескольких раз на протяжении всего текста. Доля таких многократных повторов-обобщений составляет 19,6 % во всех эквивалентных выводах на английском языке, в среднем насчитывая по 2–3 на текст. В белорусскоязычных обобщениях подобных повторов существенно меньше – 9,3 %.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что обобщение является, с одной стороны, целью, движущей силой, любого познавательного процесса, а с другой – плодотворным средством научного познания, поскольку позволяет исследователю переходить от наблюдения конкретных, частных, проявлений к выведению общих закономерностей. Кроме того, учет связи языка и мышления позволяет утверждать, что обобщение лежит в основе речевой деятельности человека и делает принципиально возможным общение между людьми.

Как в теории познания, так и в тексте обобщение реализуется с помощью неоднородной группы единиц, которые формируют несколько взаимообусловленных типов. В зависимости от того, что лежит в основе типологии – учет направления мыслительного процесса или характер связи с обобщаемым элементом – выделяются обобщения индуктивные/дедуктивные или творческие/нетворческие. На уровне текста обобщения выражаются с помощью соответствующих высказываний, которые в концентрированной форме выражают основное содержание обобщаемого фрагмента, играя при этом важную роль в передаче концептуальной информации.

Сопоставление особенностей функционирования обобщающих высказываний в англо- и белорусскоязычных научных текстах позволяет утверждать, что в целом обобщение реализуется сходным образом в обоих языках, что подтверждает принципиальную общность способов объективации результатов научного поиска. Вместе с тем можно говорить о некоторых различиях в употребительности тех или иных типов высказываний, что в первую очередь связано с действием ряда объективных экстралингвистических факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лебедев, С. А.* Уровни научного знания / С. А. Лебедев // *Вопр. философии.* – 2010. – № 1. – С. 62–72.
2. *Разинкина, Н. М.* Стилистика английской научной речи: элементы эмоционально-субъективной оценки / Н. М. Разинкина, А. А. Леонтьев. – М. : Наука, 1972. – 168 с.
3. *Харитончик, З. А.* Категоризация и дифференциальные признаки / З. А. Харитончик // *Очерки о языке. Теория номинации. Лексическая семантика. Словообразование : избр. тр.* – Минск, 2004. – С. 142–148.
4. *Горский, Д. П.* Обобщение и познание / Д. П. Горский. – М. : Мысль, 1985. – 208 с.
5. *Котюрова, М. П.* Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста: функционально-стилистический аспект / М. П. Котюрова ; науч. ред. М. Н. Кожина. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. – 170 с.
6. *Сачков, Ю. В.* Процессы обобщения в синтезе знаний / Ю. В. Сачков // *Синтез современного научного знания : сб. ст. / Науч. совет по филос. вопр. соврем. естествознания, Ин-т философии АН СССР ; редкол.: В. А. Амбарцумян [и др.].* – М., 1973. – С. 421–446.
7. *Колшанский, Г. В.* Коммуникативная функция и структура языка / Г. В. Колшанский. – Изд. 3-е. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 176 с.
8. *Уфимцева, А. А.* Типы словесных знаков / А. А. Уфимцева. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 208 с.
9. *Харитончик, З. А.* Способы концептуальной организации знаний в лексике языка / З. А. Харитончик // *Очерки о языке. Теория номинации. Лексическая семантика. Словообразование : избр. тр.* – Минск : МГЛУ, 2004. – С. 90–116.
10. *Харитончик, З. А.* О релевантности семантических компонентов в лексическом значении слова / З. А. Харитончик // *Очерки о языке. Теория номинации. Лексическая семантика. Словообразование : избр. тр.* – Минск, 2004. – С. 149–157.
11. *Энциклопедия эпистемологии и философии науки / гл. ред. И. Т. Касавин.* – М. : Канон⁺; Реабилитация, 2009. – 1248 с.
12. *Индуктивная логика и формирование научного знания : сб. науч. ст. / Ин-т философии АН СССР ; отв. ред. Б. Н. Пятницын.* – М. : Наука, 1987. – 185 с.
13. *Давыдов, В. В.* Виды обобщения в обучении (логико-психологические проблемы построения учебных предметов) / В. В. Давыдов. – М. : Пед. о-во России, 2000. – 480 с.
14. *Зарецкая, Е. Н.* Логика речи : учеб. пособие / Е. Н. Зарецкая. – М. : Дело, 2007. – 424 с.
15. *Лебедев, С. А.* Роль индукции в процессе функционирования современного научного знания / С. А. Лебедев // *Вопр. философии.* – 1980. – № 6. – С. 79–89.

16. *Гришина, О. Н.* Особенности организации информации в научном и художественном тексте / О. Н. Гришина // *Функциональные стили. Лингвометодические аспекты : сб. науч. ст. / Каф. иностр. яз. АН СССР ; отв. ред. М. Я. Цвиллинг.* – М., 1985. – С. 39–48.
17. *Кардович, И. К.* Предметно-содержательная и логико-семантическая связность в научно-техническом тексте / И. К. Кардович // *Вестн. Рос. гос. торг.-экон. ун-та.* – 2008. – № 4. – С. 167–174.
18. *Новикова, А. С.* Вывод как особый тип смысловых отношений / А. С. Новикова // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология.* – 2013. – № 2. – С. 133–141.
19. *Баженова, Е. А.* Политекстуальность научного текста / Е. А. Баженова // *Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. / Перм. гос. ун-т ; отв. ред. М. П. Котюрова.* – Пермь, 1999. – С. 66–90.
20. *Баженова, Е. А.* Научный текст в аспекте политекстуальности / Е. А. Баженова. – Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 2001. – 272 с.
21. *Троянская, Е. С.* Лингвостилистические исследования немецкой научной литературы / Е. С. Троянская ; отв. ред. В. Д. Девкин. – М. : Наука, 1982. – 310 с.
22. *Кухаренко, В. А.* Информативность вводящего абзаца научного филологического текста / В. А. Кухаренко // *Функциональные стили. Лингвометодические аспекты : сб. науч. ст. / Каф. иностр. яз. АН СССР ; отв. ред. М. Я. Цвиллинг.* – М., 1985. – С. 49–61.
23. *Матвеева, Г. Г.* Актуализация прагматического аспекта научного текста / Г. Г. Матвеева. – Ростов н/Д : Изд-во Ростов. гос. ун-та, 1984. – 132 с.
24. *Пушкин, В. Г.* Информатика, кибернетика, интеллект. Философские очерки / В. Г. Пушкин, А. Д. Урсул. – Кишинев : Штиинца, 1989. – 293 с.
25. Большая Советская Энциклопедия : в 30 т. / редкол.: А. М. Прохоров (гл. ред.) [и др.]. – М. : Сов. энцикл., 1974. – Т. 18. – 567 с.
26. *Данилевская, Н. В.* Вариативные повторы как средство развертывания научного текста / Н. В. Данилевская ; под ред. М. Н. Кожинной. – Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 1992. – 144 с.
27. *Сачков, Ю. В.* Процессы обобщения в синтезе знаний / Ю. В. Сачков // *Синтез современного научного знания : сб. ст. / Науч. совет по филос. вопр. соврем. естествознания, Ин-т философии АН СССР ; редкол.: В. А. Амбарцумян [и др.].* – М., 1973. – С. 421–446.

The paper looks into the role of generalization in the theory of cognition and text linguistics. The analysis reveals that in scientific texts generalization can manifest itself in multiple ways. Depending on the position of generalizing utterances in the text and their relation to the preceding fragment there can be distinguished such types of generalizations as deductive vs. inductive and equivalent vs. nonequivalent. All types are common for both English and Belarusian scientific discourse but have their own peculiarities of realization there.